

Андрей Заболотских

Рубеж Времени

Андрей Заболотских

Рубеж Времени

«Автор»

2026

Заболотских А.

Рубеж Времени / А. Заболотских — «Автор», 2026

Аннотация Отряд спецназа во время учений внезапно проваливается сквозь время и оказывается в Брестской крепости в июне 1941 года. У бойцов — современное снаряжение и оружие, но боезапас строго ограничен, а вокруг — настоящая война, где цена ошибки измеряется человеческими жизнями. Пытаясь выжить и не нарушить ход истории, спецназовцы вступают в союз с красноармейцами: делятся знаниями, помогают выстроить оборону и учатся заново ценить простое человеческое плечо рядом. Но когда приходит момент возвращения, аномалия забирает не всех: боец с позывным «Туман» остаётся в прошлом, и теперь его товарищи в будущем готовы на всё, чтобы вернуть брата по оружию. «Рубеж времени» — это история о долге и верности, о том, как разные эпохи могут соединиться в одном решении: своих не бросают. О том, что даже двенадцать часов, выигранных на фронте, способны изменить многое — и не только в истории, но и в самих людях.

© Заболотских А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Андрей Заболотских

Рубеж Времени

Глава

Аннотация

Отряд спецназа во время учений внезапно проваливается сквозь время и оказывается в Брестской крепости в июне 1941 года. У бойцов — современное снаряжение и оружие, но боезапас строго ограничен, а вокруг — настоящая война, где цена ошибки измеряется человеческими жизнями.

Пытаясь выжить и не нарушить ход истории, спецназовцы вступают в союз с красноармейцами: делятся знаниями, помогают выстроить оборону и учатся заново ценить простое человеческое плечо рядом. Но когда приходит момент возвращения, аномалия забирает не всех: боец с позывным «Туман» остаётся в прошлом, и теперь его товарищи в будущем готовы на всё, чтобы вернуть брата по оружию.

«Рубеж времени» — это история о долге и верности, о том, как разные эпохи могут соединиться в одном решении: своих не бросают. О том, что даже двенадцать часов, выигранных на фронте, способны изменить многое — и не только в истории, но и в самих людях.

«Рубеж времени»

Глава 1. Внезапный рубеж

Небо над полигоном было серым, как сталь бронежилета. Группа ССО готовилась к ночному выходу — обычная тренировка, только с усиленной нагрузкой и парой дронов в воздухе. Командир отряда, позывной «Гранит», коротко бросил:

— Дрон, проверь квадрат. Видимость падает.

— Есть, — отозвался оператор, не отрывая взгляда от экрана. — Ветер усиливается, но пока в пределах нормы.

В этот момент воздух будто сгустился. Свет фонарей померк, а потом вспыхнул ослепительно ярко — и погас. В ушах зазвенело, как после близкого разрыва. Когда зрение вернулось, перед бойцами была уже не привычная подмосковная лесополоса, а сырой, холодный лес, где пахло дымом, мокрой листвой и чем-то чужим — тяжёлым, военным.

«Туман» первым заметил разницу: он присел, коснулся земли, провёл пальцами по мху и тихо произнёс:

— Это не наш полигон.

Гранит резко поднял руку, останавливая движение.

— Всем — на колени. Оружие к бою. Дрон, поднимай аппараты. Тихо.

Два небольших БПЛА взмыли вверх, но экраны тут же покрылись рябью. Сигнал пропал.

— Связь не держит, — доложил «Эхо», нервно щёлкая переключателями. — Ни один канал не пробивается.

«Компас» смотрел на компас, будто не веря собственным глазам.

— Стрелка пляшет, — прошептал он. — Как будто её крутит магнитная буря.

Гранит сжал зубы. Он не любил загадок, любил факты. А фактов было мало: они не на полигоне, вокруг — незнакомая местность, и тишина здесь была не тренировочной, а настоящей, звенящей, как перед грозой.

Из леса донёсся треск ветки. Потом ещё один.

— Щит, — тихо бросил Гранит. — Держи сектор. Буря, Тень — вперёд, без шума.

Двое бойцов скользнули в тень деревьев, растворились в полумраке. Через минуту «Тень» подал знак: три быстрых движения рукой. Кто-то был впереди.

Когда они вышли к просеке, то увидели то, что никак не укладывалось в привычную картину мира: по дороге шли люди в форме, которую Гранит видел только в учебках по истории. Гимнастёрки, пилотки, винтовки с примкнутыми штыками. Усталые, грязные, с тяжёлыми вещмешками.

Один из солдат остановился, заметив движение в кустах. Его пальцы сжались на цевье винтовки.

— Кто там? — хрипло крикнул он. — Выходи, не то стреляю!

Гранит медленно поднялся, держа автомат так, чтобы не пугать, но и не показывать слабости.

— Свои, — спокойно произнёс он. — Не стреляй.

Солдат прищурился, не опуская оружия.

— Какие свои? Ты в какой форме? И что это у тебя в руках?

Гранит не ответил сразу. Он посмотрел на своих бойцов, на их современные бронежилеты, на автоматы, которые здесь выглядели как оружие из будущего. И понял: если они хотят выжить и не стать мишенью, придётся играть осторожно.

— Мы из особого подразделения, — наконец сказал он, подбирая слова. — Нам приказано выйти на связь с командованием. Где мы?

Солдат нервно хохотнул, будто услышал нелепую шутку.

— Где мы, — повторил он. — Под Москвой. Немцы рвутся вперёд. Сегодня, может, последний день, когда эта дорога наша.

Время щёлкнуло, как затвор. Гранит почувствовал, как холод пробирает до костей — и это был не осенний ветер.

— Год какой? — спросил он тихо.

— Сорок первый, — буркнул солдат, всё ещё не опуская винтовку. — А ты будто с луны свалился.

Гранит кивнул, будто принимая удар. Сорок первый. Битва под Москвой. И у них — ограниченный боезапас, два пулемёта, две снайперские винтовки, пара дронов, которые здесь бесполезны, и пятнадцать бойцов, которые должны не просто выжить, а попытаться переломить ход войны.

— Нам нужно к вашему командиру, — твёрдо сказал Гранит. — И быстро.

Солдат покосился на «Щита», на его пулемёт, на тяжёлую броню, и наконец опустил винтовку.

— Идёмте, — вздохнул он. — Только не пугайте ребят. Они и так на пределе.

Отряд двинулся следом за солдатом, оставляя за спиной просеку, где воздух всё ещё дрожал от странного, чужого электричества — будто сама реальность пыталась вытолкнуть их обратно. Но обратного пути не было.

Глава 2. Чужая война

Командир красноармейцев, старший лейтенант Воронов, смотрел на отряд ССО так, будто пытался сложить из деталей невозможную головоломку: бронежилеты, шлемы с креплениями, непривычные очертания автоматов. Он то и дело косился на пулемёт «Щита» — тот стоял спокойно, но держал оружие так, что сразу становилось ясно: палец на спусковом крючке, и он не для красоты.

— Значит, особое подразделение, — повторил Воронов скорее себе, чем им. — Без документов, без связи, с техникой, которой у нас нет.

Гранит выдержал взгляд.

— Связь пропала при переходе, товарищ старший лейтенант. Документы не того образца. Мы не можем сейчас всё объяснить. Но можем помочь.

Воронов хмыкнул, но в глазах мелькнуло что-то похожее на надежду — усталую, выжженную, но всё ещё живую.

— Помочь, — он махнул в сторону горизонта, где небо уже темнело, а вдалеке слышался гул, похожий на раскаты грома, только слишком ровные, слишком частые. — Там немцы.

Сегодня они снова пойдут вперёд. У нас мало патронов, почти нет гранат, а пулемётные ленты наполовину пустые. Если вы и правда можете помочь — покажите делом.

Гранит кивнул. Он не любил пустых обещаний.

— У нас ограниченный боезапас, — спокойно сказал он. — Но мы умеем бить точно. Дайте нам сектор, где ожидается главный удар.

Пока Воронов вводил их к передовой, «Компас» и «Туман» шли рядом, стараясь не выделяться, но при этом впитывая каждую деталь: как двигаются красноармейцы, как держат оружие, как переговариваются короткими фразами, будто экономя слова, как смотрят на горизонт — не как на пейзаж, а как на угрозу.

«Туман» тихо шепнул «Компасу»:

— Смотри, как они идут. Не как на марш-броске, а как будто земля сама их тянет вниз. Усталость не в ногах, она в плечах.

«Компас» сжал зубы. Он привык к расчётам, к цифрам, к картам. А здесь карта была простой: вот лес, вот поле, вот дорога, по которой скоро пойдут танки. И никакой спутниковой разведки, никаких дронов — только глаза, слух и интуиция.

Когда они вышли на позицию, стало ясно: оборона держится на характере. Три окопа, соединённые ходами, пара пулемётных гнёзд, одна противотанковая пушка без полного расчёта. И люди — молодые, старые, разные, но все с одним выражением лица: «мы должны продержаться».

«Вектор» быстро оценил местность.

— Если немцы пойдут через поле, — тихо сказал он Граниту, — у нас есть шанс устроить им неприятный сюрприз. Два пулемёта «Щита» и «Стали» могут создать зону плотного огня. Снайперы «Игла» и «Купол» возьмут офицеров и корректировщиков. Но боезапас мы не сможем держать линию долго.

Гранит посмотрел на своих бойцов. Пятнадцать человек. Пятнадцать жизней, которые уже не вернутся в своё время. И он знал: каждый патрон теперь на вес золота, каждая секунда — на вес жизни.

— Работаем экономно, — коротко бросил он. — Только наверняка. Никакой суеты.

А «Эхо» тем временем пытался найти общий язык с радистом красноармейцев. Тот смотрел на него с подозрением, будто каждое слово могло быть шифром.

— Ты говоришь, что у тебя нет связи, — буркнул радист. — А сам как будто знаешь, как всё устроено.

«Эхо» чуть улыбнулся — впервые за день.

— Я много чего знаю, — тихо ответил он. — Но сейчас мне нужно просто понять, как у вас всё работает. Покажи, как вы передаёте сообщения. Я не буду ничего менять. Просто хочу помочь.

Радист помолчал, потом кивнул.

— Ладно. Смотри. Тут всё просто, когда привыкнешь.

И в этом «просто» было столько труда, столько напряжения, что «Эхо» вдруг почувствовал, как сжимается сердце. Эти люди не ждали чудес. Они ждали приказа и делали своё дело. И теперь отряд ССО стал частью этого дела.

Тем временем «Дрон» осматривал свои аппараты. Они лежали в чехле, мёртвые, бесполезные. Батареи не держали заряд, электроника будто выгорела при переходе. Он провёл пальцами по корпусу, словно прощаясь.

— Прости, парни, — тихо прошептал он. — Вы были хорошими помощниками. Но здесь придётся работать по старинке.

Он достал бинокль и поднялся на небольшой пригорок. Вдали, на опушке леса, что-то двигалось. Тёмные силуэты, слишком ровные, чтобы быть случайными.

«Дрон» быстро спустился вниз.

— Гранит, — выдохнул он. — Вижу движение. Похоже на пехоту. И, кажется, за ними техника.

Гранит коротко кивнул.

— Всем по местам. «Буря», «Тень» — на фланги, держите обзор. «Пламя», приготовь гранаты. «Игла», «Купол» — выбирайте цели. Работаем только по команде.

Бойцы заняли позиции. В окопах красноармейцы замерли, глядя на этих странных людей в необычной форме, которые двигались с такой уверенностью, будто знали, что будет дальше. И они действительно знали.

Знали, как держать темп огня, чтобы не перегреть стволы. Знали, как экономить патроны, чтобы каждый выстрел был смертельным. Знали, как читать поле боя — не по картам, а по запаху гари, по звуку шагов, по тому, как ветер меняет направление.

Но они не знали главного: смогут ли они действительно переломить ход войны. Или эта война просто переломит их.

Первый выстрел прозвучал неожиданно громко — не из их оружия, а из окопов красноармейцев. Кто-то не выдержал напряжения. Пуля ушла в молоко, но сигнал был дан.

Из леса показались фигуры в серо-зелёном. Пехота шла плотно, прикрываясь кустарником. За ней, тяжело переваливаясь через неровности, двигались танки.

Гранит поднял руку.

— Огонь. Экономно. Точно.

Пулемёты «Щита» и «Стали» заговорили короткими очередями. Снайперские винтовки «Иглы» и «Купола» щёлкали, как ледяные капли, разбиваясь о цель. Красноармейцы, увидев, как падают вражеские офицеры, будто обрели второе дыхание и ударили слаженнее.

«Буря» рванулся вперёд, бросил гранату, отпрыгнул — и вернулся, живой, злой, готовый к следующему броску. «Тень» скользил между окопами, передавая приказы, подсказывая, где сгущается опасность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.